

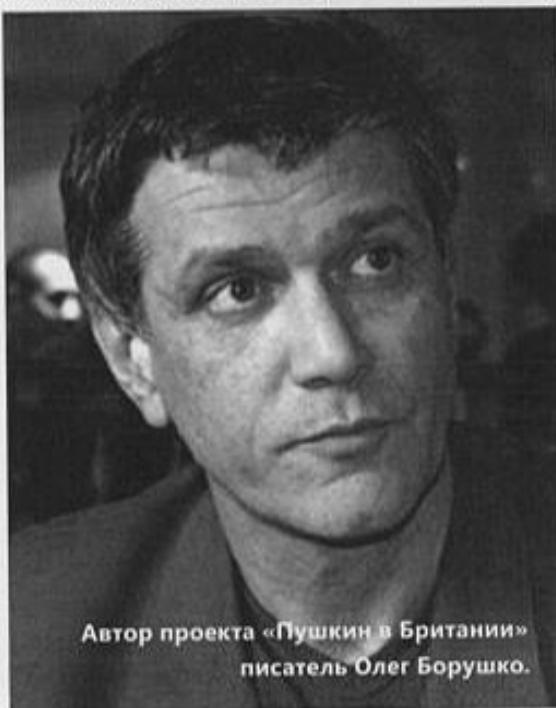

Наталья Крофтс (Natalia Croftc) живёт в Сиднее. Родилась в городе Херсоне на Украине. Автор поэтических сборников «На маскараде душ» и «Осколки». Копии последнего сборника были заказаны отделениями славистики Оксфорда и Кембриджа, а также библиотеками Лондона. Наталья — автор ряда публикаций в толстых литературных журналах («Юность», «Слово / Word», «День и ночь» и др.), а её англоязычные стихи вошли в две британские поэтические антологии («Speaking of love» и «The Colour of War»). Кроме собственного творчества, Наталья занимается переводами с английского (В. Коуп, О. Нэш), итальянского (Фабрицио де Андре) и новогреческого (А. Пападиамантис, переводы рассказов изданы в сборнике «Мечта в волне», г. Москва). В декабре 2010 г. Наталья заняла 3-е место на международном конкурсе переводов «Музыка перевода — II», а в июне 2011 г. получила звание «Вице-Королевы перевода» на поэтическом фестивале «Пушкин в Британии».

ВИЦЕ-КОРОЛЕВА ПЕРЕВОДА

НЕДАВНО ЗАВЕРШИЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ фестиваль «Пушкин в Британии — 2011». В числе финалистов, приглашённых на заключительный этап фестиваля в Лондон, оказалась и русская австралийка, автор «AM», поэт и переводчик из Сиднея Наталья Крофтс. Причём, стала не просто финалисткой, а призёром — удостоилась звания «Вице-Королевы перевода». Кстати, несколько лет назад добрался до финала и слетал в Лондон другой автор «AM» — литератор из Мельбурна Залман Шмейлин. Надо сказать, что у этого Лондонского фестиваля прекрасная репутация. Правда, само название вызывает недоумение. Почему Пушкин? Почему именно в Британии? Ведь любой образованный человек знает, что Пушкин никогда не бывал за границей. Поэт и писатель Олег Борушко, (профессиональный литератор, выпускник Литературного института им. Горького, автор восьми книг прозы и стихов), который, поселившись в 1998 году в Англии, стал ежегодно в июне собирать поэтов русского зарубежья на творческий турнир фестиваля «Пушкин в Британии», объясняет это просто. Название, с одной стороны, провокационное. С другой стороны, Олег Борушко каждый раз выносит на турнир пушкинскую строку, обязательно связанную с Великобританией. Во времена Пушкина британская культура была гораздо больше распространена в русском дворянстве, чем французская. Потому-то посыпало ко всему английскому у Пушкина много: «...моря достались Альбиону...», «...скучая, может быть, над Темзою скупой...», «...что нужно Лондону, то рано для Москвы...», «...лети во мрачный Альбион...», и так далее. Словом, Борушко убеждён, что Пушкин неслучайно ежегодно оказывается в Британии в свой день рождения.

В 2003 году, зачиняя фестиваль, Олег Борушко вроде бы устраивал локальный турнир для поэтов русского зарубежья, проживающих вне своей языковой среды, — и всё. Он не предполагал, что турнир станет международным. Но сделался таковым с самого начала. На нынешний 9-ый фестиваль в Лондон приехали 42 русскоязычных поэта из 15 стран мира. Впрочем, его популярность понятна. За пределами России живёт примерно 15 миллионов русских. У них подрастают дети. Среди бывших россиян огромное число творческих людей. Однако по сей день серьёзного форума для этого многомиллионного русскоговорящего населения нет, кроме «Пушкина в Британии». Зарубежные газеты на русском языке стихи практически не печатают, серьёзных литературных журналов, которые бы выходили за границей, нет. Вернее, очень мало. Представьте, даже для англичан фестиваль «Пушкина в

Автор проекта «Пушкин в Британии»
писатель Олег Борушко.

Британии», сделавшийся ристалищем только для русских авторов, живущих вне родной языковой среды, постепенно обретает смысл значительного события. Правда, смущает одна комическая деталь. Корреспондент некоего российского телеканала ходил по Лондону и спрашивал прохожих: «Вы знаете, кто такой Пушкин?». Англичане ему отвечали, что Пушкин — это президент России. На тот момент президентом был Путин, и корреспондент, поправив опрошенных, снова вопрошал: «А кто такой Пушкин?» И большинство затруднялось ответить. Ситуация парадоксальная, ведь каждый русский знает, кто такой Шекспир, но не каждый англичанин знает, кто такой Пушкин. Олег Борушко считает: этот фестиваль — нечто вроде «вызыва европейскому невежеству». И он доволен результатом. Он убедился, что турнир интересен для британской публики. Во время стихотворных состязаний устроители фестивальных чтений проектируют на специальном экране перевод с русского на английский каждой произнесённой строчки. И когда потом анализировали результаты, то были поражены: тройка победителей, которых выбирают англичане, совпадает с выбором и жюри, и русской публики. Для англичан вообще в диковину, что поэты выходят на турнир и сражаются друг с другом стихами. Английской публики среди зрителей немного — около 15 процентов, но интерес к событию есть.

Сперва на фестивале проводился только турнир поэтов. Потом появилось состязание в поэтическом переводе с английского на русский. Участникам полагалось сочинить русскую версию сонета Шекспира, который никогда не печатался по-русски. А в «пушкинские» июньские дни 2011 года финалисты уже перелагали на родное наречие три стихотворения британских поэтов Томаса Флэтмена, Джона Клэра и Эдит Ситуэлл, долгое никогда не переводившиеся на русский язык. Четырнадцать переводчиков из шести стран мира сразились за звание «Король перевода — 2011» на лондонском ристалище. Победителей турниров, в том числе и нашу русскую австралийку Наташу Крофтс, «Вице-Королеву перевода — 2011», ждали призы. А ещё — поездка на остров Бали в составе российской делегации, которой предстоит участвовать в одном из крупнейших литературных фестивалей мира. А ещё — издание авторской книги для победителя турнира

переводов. А ещё — денежные премии. Вот так-то! Фестиваль стал пышным и величавым. Вроде тех славных «турниров поэтов», которыми знаменита была старушка-Европа в 12–13 веках. Трудно поверить, что первые пять фестивалей энтузиаст-бессеребренник Олег Борушко провёл полностью за свой счёт.

Ну, а как попасть поэту-соискателю в июньско-пушкинский «Лондон щепетильный»? Может быть, так же, как сделала это Наташа Крофтс? Правда, Наташа — «не как все». Она — поэт с «классическими» зубами, то есть выпускница классического отделения филфака МГУ — специалист по древнегреческому языку и латыни. После МГУ окончила Оксфорд по той же специальности — классическая филология. Английским и русским она владеет в совершенстве и публикуется на обоих языках. Более того, в разной степени Наташа владеет ещё шестью языками. Что сподвигло её принять участие в лондонском фестивале? Наташа отвечает так: «Сразу скажу честно: я об этом фестивале никогда не слышала и узнала случайно, по ссылке в интернете — пошла по ссылке, прежде всего, чтобы выяснить, каким это ветром Александра Сергеевича теперь занесло в Британию. Но когда я увидела в жюри имя горячо мной любимого Игоря Мироновича Губермана, то это, разумеется, уже вызвало интерес. Тогда я решила посмотреть уровень присланных подборок: из чувства противоречия первым делом заглянула на последнюю фамилию в списке... Тамто я и осталась, тут же забыв и о фестивале, и обо всём на свете. Весь вечер я читала в интернете стихи Михаила Юдовского (а потом нашла ещё и видеозаписи). И подала я

Марк
Лутцкий
и Наталья
Крофтс —
два
«перевод-
чика»
на фестивале
«Пушкин
в Британии
2011».

Самое главное — всё-таки, общение. свою заявку с мыслью, что просто вживую послушать такого поэта — это уже счастье, а остальное — детали».

Поэтический хор. Живое общение с кумирами и просто поэтами не разочаровало. Признаться, Наташа опасалась этого. Недаром написала когда-то в одном из стихотворений: «Не подходите близко к алтарям...» Но, как говорил незабвенный Остап Бендер: «Вас обманули, вам дали лучше». Дело в том, что как раз главное, что она вынесла с этого конкурса — это живое общение. «Туда приехало большое количество интересных творческих людей — и многие встречи были просто восхитительны, и в чисто человеческом плане, и в плане творческом», — говорит Наташа. — Я, наверное, никогда не забуду чувство эффекта разорвавшейся бомбы, когда очень тихий и скромный человек Александр Чернов вышел

Победители и жюри фестиваля «Пушкин в Британии — 2011».

Верхний ряд (слева направо): Екатерина Гениева, Игорь Губерман, Олег Борушко, Владимир Севриновский.

Нижний ряд (слева направо): Маргарита Борцова, Ирина Акс, Наталья Крофты, Маргарита Каганова.

на сцену и прочитал своё стихотворение «Я слушал снег». Более того, я уже очень давно не слышала, чтобы зал бешено хлопал несколько минут и кричал „браво“ в ответ на стихи поэта, большинству из присутствующих неизвестного. Такие минуты вселяют твёрдую веру в то, что русская поэзия жива и прекрасно себя чувствует».

А ведь мучило неверие. Наташа Крофты хорошо помнит середину 90-х. Когда умер обожаемый ею Юрий Левитанский, а в день его похорон — ещё и Бродский, то, возникло чувство, что это — конец, «лавочку пора закрывать» и вешать надпись «Все ушли на фронт».

Но сейчас, как она понимает, это было, скорее всего, инстинктивной реакцией на потерю любимого поэта — и почти активным нежеланием принять новые имена. А как писал всё тот же Юрий Давыдович:

*Всего и надо, что взглянуться, —
боже мой,
всего и дела, что внимательно
взглядеться...*

Лондонский фестиваль подарил Наташе не только живое общение и новые открытия, но и царственный титул «Вице-Королевы перевода». «Это, конечно, приятно. Но... Скорее, полезно, — со смехом признаётся Наташа. — Дело в том, что ведь „распределение мест“ среди творческих людей — дело очень субъективное. Однажды, когда в одном интервью меня спросили, в каких конкурсах я советовала бы участвовать творческим людям, я ответила: „Если цель — заработать призовое место, то — ни в каких“. Потому что тогда, вместо радости от открытия новых для себя стихов, новых авторов — и просто новых хороших людей, в большинстве случаев, будет только разочарование. Победительница этого года, „Королева Поззии“ Ирина Акс, сказала очень мудрую вещь на своей „коронации“: „Так встали звёзды, и мне повезло“. Я полностью согласна с нею».

Ну, «а судьи — кто?» Из кого набирают вершителей поэтических судеб? Оказывается, Олег Борушко лично приглашает и составляет список жюри. Это получается по цепочке: он доверяет некоторым людям, которые уже были в жюри и спрашивает их мнение. Ему важно, что из себя представляет человек, и не важно, какой величины звезды. В жюри конкурса работали именитые

литераторы: Юрий Поляков, Виктор Ерофеев, бард Александр Городницкий, Людмила Улицкая, Римма Казакова и другие. Кстати, когда Римма Федоровна ушла из жизни, у неё был билет на фестиваль в Лондон. Она была опорой конкурса. Её, в какой-то мере, заменил Игорь Губерман.

Наталья Крофтс, вспоминая фестивальные события и встречи, которых, по её словам, не перечислить, говорит: «Конечно, замечательно было услышать „гарики“ из уст создателя. Но не менее приятно было то, что Игорь Миронович знает и цитирует не только „себя, гениального“, но и Веру Инбер, Симонова, поэтов Серебряного века. То есть человек любит не „себя в поэзии“, а поэзию как таковую, его ли она, или чужая».

Другим членом жюри была Екатерина Юрьевна Гениева, по словам Наташи, внушающая глубокое уважение своей эрудицией и профессионализмом. Екатерина Юрьевна — директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы «и прочая, и прочая, и прочая» — можно долго перечислять все её регалии. Наташе понравился её мастер-класс по переводу. «Екатерина Гениева — филолог высшего класса», — рассказывает Наташа. — И мне, как филологу, как переводчику, было очень интересно обсудить с ней различные аспекты переводческой деятельности. Правда, конечно же, в таких случаях всегда кажется, что времени было чудовищно мало — это настолько неисчерпаемая тема. Ведь у каждого человека, имеющего хоть какое-то отношение к поэтическому переводу, свой подход. Моя личная „установка“: прежде всего, передать дух того, что я перевожу. Например, я сейчас работаю над стихами современной английской поэтессы Венди Коуп. Она — очень сильный поэт, у неё в стихах „много всего“: нюансы, аллюзии, игра слов и форм и т. д. Но — и тут я сделала паузу. Но. Для меня важнее всего её озорная лёгкость, такое летящее чувство. Отлично помню тот день, когда я в рабочий перерыв забежала в Вестминстерскую библиотеку *<в Лондоне — прим. ред.>* и раскрыла наугад антологию английской поэзии. Я увидела стихотворение „Цветы“ как-то незнакомой писательницы — и поразилась. Это совмещение пушкинской лёгкости с британской иронией и женской нежностью. Удивительная смесь! Без этого Коуп — не Коуп, даже со всеми аллюзиями и игрой. Так вот, если в моих стихотворных переводах

читатель увидит „это“, то цели своей я достигла. Но перевод — это всегда выбор, и чем-то приходится жертвовать. А ведь зачастую автору и самому не суть важно, лютик там у него в стихах или ромашка — важно то, „о чём это он“, и важно, что это — стихи, настоящие, самостоятельные стихи, а не зарифмованное содержание оригинала. Я согласна с Гоголем, когда-то сказавшим, что иногда нужно отдаляться от слов подлинника, чтобы быть к нему ближе».

**Юрий Топунов, поэт и художник
Татьяна Торлина, редактор «АМ»**

Игорь
Губерман
и Михаил
Юдовский
на экскурсии
в Кембридже

Строгое жюри в «Церкви Поэтов» (справа налево:
Екатерина Гениева, Игорь Губерман, Ася Гликсон,
второй ряд — Владимир Масалов)

